

Э.М. Гиниятова

elviga@list.ru

канд. филол. наук, доцент
филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в Ташкенте
Ташкент, Узбекистан

Художественные элементы в публицистике Л.Н. Толстого

Журналистика, статья, трактат, обращение, язык изобразительного искусства, художественная картина мира, традиции, инновации, стиль, журналистика, обличение.

В статье рассматриваются проблемы публицистики, принадлежащие к числу наименее изученных вопросов в нашем литературоведении. Автор рассматривает публицистические произведения Л.Н. Толстого, отражающие основные идеи его мировоззрения, представляющие собой синтез журналистского и художественного жанров.

Публицистика Л.Н. Толстого, возможно, в не меньшей мере, чем его художественное творчество, отразила широту интересов писателя, глубину его связи с народной жизнью, остроту его восприятия окружающего. В период с 1861 по 1905 г. среди русских писателей было не много публицистов, которые столь же длительно и неустанно, столь же широко и разносторонне, с такой же силой и страстностью откликались на самые насущные потребности дня, как Л.Н. Толстой. Для его публицистики характерна смелая, бесстрашная постановка актуальных проблем, беспощадное раскрытие социальных противоречий, заострение внимания читателя на коренных пороках общественной жизни. Публицистику Л.Н. Толстого озаряют высокие идеи человеколюбия, равенства, гуманизма; в ней живет «мечта об уничтожении эксплуатации человека человеком», о вечном мире между народами, о ничем не омраченном человеческом счастье. Вместе с тем ей в гораздо большей мере, чем художественному творчеству, присущи и те кричащие противоречия и слабости, которые проистекали из

мировоззрения писателя, отражавшего, как в зеркале, слабости и противоречия идеологии патриархального крестьянства.

В сочетании, взаимопроникновении и противоборстве этих двух тенденций заключается своеобразие стиля толстовской публицистики.

При чтении публицистических произведений Л.Н. Толстого наряду со страстностью тона и остротой в постановке общественных вопросов бросается в глаза их насыщенность образными, изобразительными элементами. Художественная выразительность статей Л.Н. Толстого достигается множеством средств, прежде всего насыщенностью сценами, взятыми из самой жизни. Способы и приемы их включения в ход публицистических рассуждений разнообразны. Порою сцена или картина служит в статье зачином для последующей развернутой публицистической разработки. Так, например, построена статья «Где выход?» (1900), начинающаяся с рассказа о деревенском мальчике, который вместе с отцом и матерью в поте лица «пахал, скородил и сеял», а потом,

во время уборки, с недоумением увидел, что собранный хлеб везут в помещичью ригу.

Образная картина занимает всю первую главу статьи. Л.Н. Толстой мастерски воссоздает в ней обстановку деревенской страды. Ярко очерчены все действующие лица – мальчик, шлепающий за возом «растрепанными бахилками по пыльной дороге»; отец его, устало шагающий за измученной лошастью; «суетливый приказчик в пропотевшем в спине парусинном пиджаке с прутом в руке» и др. Проезжая на скрипучей телеге мимо барского дома, мальчик видит, как «на балконе сидит нарядная барыня за блестящим самоваром и уставленным посудой, пирогами и сладостями столом и как по другой стороне дороги, на расчищенной площадке, играют в расшитых рубашках и блестящих сапогах два помещикова мальчика в мяч». Крестьянский мальчик потрясен несправедливостью происходящего. Живая картина, художественное изображение крестьянского и барского быта, многочисленные жизненные детали, яркие эпитеты и определения, живой диалог – все это служит здесь исходной точкой для последующих рассуждений. Нарисованная картина ведет публициста к выводам большого обобщающего значения.

У Л.Н. Толстого имеется множество статей, в которых элементы образности и логического построения не только чередуются, но и взаимно проникают друг в друга, создавая своеобразный тип публицистической речи, полной эмоций и живых красок. Необходимо отметить, что повести, романы, рассказы писателя также представляют собою синтез художественности и публицистичности, разумеется, с преобладанием в них образа, картины над доводом и аргументом. Чтобы убедиться в том, какие важные и разнообразные функции выполняют художественные сцены в публицистике Л.Н. Толстого, проанализируем две его статьи – раннюю и позднюю. И та и другая – по своей насыщенности изобразительными средствами, по органическому сочетанию образного и логического – характерны для своеобразного публицистического стиля писателя.

Статья «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у

крестьянских ребят?» (1862) принадлежит к серии ранних педагогических статей Л.Н. Толстого периода его увлечения школой. Рассказывая о том, как малограмотные крестьянские мальчики Семка и Федька сочиняли при его участии рассказ «на пословицу», писатель желает подчеркнуть, что «чувства правды, красоты и добра независимы от степени развития» и, стало быть, от социального положения, что крестьянским детям они присущи в большей мере, чем так называемым культурным людям, у которых они искажены рутинными и пошлыми приемами «господского» искусства. Главный вывод статьи – утверждение, что ложное воспитание «портит, а не исправляет людей» и что, следовательно, надо предоставлять крестьянскому ребенку простор для развития его естественных черт и качеств.

Есть в статье сцена, когда Федька и Семка, увлеченные своей работой, заперлись вечером в кабинете учителя, чтобы дописать начатый днем рассказ на пословицу «Ложкой кормит, а стеблем глаз колет» [6: 310]. Вся она – исключительно яркая, мастерски выполненная художественная зарисовка, поражающая силой и правдой множества чудесно схваченных черт и деталей. Превосходно показаны лица обоих ребят, особенно их глаза, которые убедительно передают внутреннее душевное состояние «сочинителей». Характерны детали их одежды – белая шубка с черной опушкой у Феди и белая заплатка овчины на спине у Семки. Правдивы и естественны все поступки, движения ребят. А как заразителен смех ребят, охарактеризованный сразу четырьмя эпитетами: детский, мужицкий, здоровый, прелестный!

Эта небольшая сцена, которая светится любовью и юмором, где все озарено уважением к крестьянскому быту, не единственная в статье. Столь же зримо нарисованы почти все эпизоды из жизни школы, причем всюду это не вставные картины, отделенные от остального текста, а художественные описания, нужные автору для доказательства его основной публицистической мысли.

Обратимся к другому, более позднему публицистическому произведению Л.Н. Тол-

стого – к известной статье «Великий грех» (1905), отделенной от первой почти половиной века. В ней мы увидим все тот же нерасторжимый сплав образного и логического, те же незаметные переходы от изображения к обобщению. Различия между этими статьями, разумеется, существуют, они обусловлены временем, эпохой и заключаются в большей резкости авторских выводов, более высоком накале критики и обличения. Однако в составе и характере используемых автором стилистических средств между ними существенной разницы нет.

Как и в ранней статье, в позднейшей работе мы находим зримые картины народной жизни, образные зарисовки и сцены, тонко подмеченные детали, и здесь чувствуется, что статью писал не только публицист, но и великий художник.

Основная идея статьи «Великий грех» – обличение жестокости и преступности земельной собственности, помещичьей кабалы. В ней, изображая свои встречи с крестьянами, автор выводит ряд таких живописных картин, которые, дополняя одна другую, создают своего рода художественную панораму крестьянской жизни, естественно вошедшую в ткань публицистической статьи. Каждая из приведенных картин в статье – это художественная миниатюра, исполненная силы и жизненной правды. Перед нами маленькие беллетристические шедевры. Связующим звеном между ними и собственно публицистическими рассуждениями служит то, что и те и другие выдержаны в одном эмоциональном ключе – в тоне доверительной авторской (от первого лица) беседы с читателем. Автор то рассказывает, то доказывает, то рисует сцену, то комментирует ее, естественно переходя от одной формы речи к другой. Но в этих переходах, почти незаметных для читателя, есть своя закономерность. Все элементы статьи, ее композиция подчинены одному – могучей логике авторской мысли, которая развивается, движется вперед, увлекая за собою читателя. Как правило, за каждой живой сценой следует авторский комментарий, помогающий осмыслить и обобщить разрозненные впечатления.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о языке Толстого-публициста, который до сих пор никогда не подвергался специальному изучению.

В.Г. Белинский утверждал, что «каждый вновь появляющийся великий писатель открывает в своем родном языке новые средства для выражения новой сферы созерцания», что, разумеется, в равной мере относится и к художественному, и к публицистическому творчеству. Каждый талантливый публицист неумоимо ищет и находит в общенародном языке нужные ему речевые средства, стремится выработать свои приемы общения с читателем.

Толстой-публицист тоже немало размышлял о свойствах языка. И его не удовлетворял господствовавший гладкий, т.е. стертый, язык журнальных статей, и он неумоимо искал новых путей и возможностей в этой области. Его стиль складывался в период, когда русский литературный язык вследствие общей демократизации культуры вообрал в себя множество речевых потоков. Л.Н. Толстой, разумеется, унаследовал язык своей среды, своей эпохи. В основных своих признаках язык его статей – это тот же превосходный и богатейший общенародный литературный язык, которым пользовались его современники – крупнейшие русские писатели – и который существует донныне в лучших произведениях современной публицистики.

Первыми требованиями Л.Н. Толстого к публицистическому слову были ясность, точность и доступность широкому читателю. Они, разумеется, выдвигались не только Л.Н. Толстым, а были общими требованиями всей передовой русской литературы и публицистики. У Л.Н. Толстого демократизация языка его публицистики, приближение его к языку народных, точнее, крестьянских масс диктовались всей социально-политической концепцией писателя, считавшего народ единственным творцом истории, а его воззрения – единственно верными.

Требование ясности вытекало у Л.Н. Толстого из его глубокого убеждения в том, что неясность слова есть неизменный признак неясности мысли. А неясностью мысли, по его мнению, злоупотребляли те, кто бо-

ялся говорить народу правду, кто стремился завуалировать «господскую» ложь витиевато-туманной или псевдоученой терминологией. Сам Л.Н. Толстой без крайней надобности никогда не употреблял в своих статьях малопонятных терминов, иноязычных слов и выражений, как это делали многие публицисты его времени. Но, требуя от художественной и публицистической речи простоты, ясности, доступности – и притом, в первую очередь, доступности для крестьянского читателя, – писатель вовсе не ратовал за крестьянский язык отсталых слоев русской деревни. Словарь Толстого-публициста многообразен, как многообразна живая действительность, голос которой звучит в его статьях. Здесь и патриархально-крестьянская лексика, и книжно-журнальная терминология, и яркий, образный язык беллетристики и поэзии, и специфический язык философа-моралиста, и многие другие речевые элементы.

Другим важнейшим стилистическим требованием Л.Н. Толстого была характерность, т.е. своеобразие, присущее именно данному автору. Это требование вытекало у него из общего высокого представления о публицистическом слове и его роли в обществе. Статья, трактат, воззвание – это, с точки зрения Л.Н. Толстого, прямой разговор писателя с народом, разговор открытый, душевный, с глазу на глаз, без «отвлекающих» словесных «выкрутас». Поэтому писатель должен в этом разговоре «быть самим собой», т.е. уметь по-своему – ярко и убедительно – передать мысль читателю.

Сказанное ранее позволяет нам сделать некоторые выводы.

Художественность – органическое качество толстовской публицистики. Образное неотделимо в ней от логического, мысль и образ составляют нерасторжимое единство. Истоком художественности, т.е. жизненной правдивости и образности толстовской публицистики, как и всего его наследия, была ее насыщенность актуальным содержанием. Истоком живости, образности в статьях Л.Н. Толстого была страстность, с которой он отстаивал свои убеждения! Писатель никогда не брался за перо без крайней душевной потребности!

Художественность толстовской публицистики идет от высокого гражданского пафоса, в свою очередь порожденного живыми потребностями эпохи. Поразительная рельефность, громадная сила, уверенность, искренность, страстность – вот качества, которые присущи толстовскому творчеству, в том числе его публицистике.

Мастерство Толстого-публициста заключается в умении органически сочетать рассуждения об общественном явлении с его образным раскрытием, рассказ с показом, живую сцену с авторским обобщением. Связи между беллетристическими и чисто публицистическими местами найдены так искусно, переходы между ними столь естественны, что статьи воспринимаются как стилистически однородные, без какого-либо ощущения перебоя или разноголосицы.

Язык Толстого-публициста развивался в русле общенародного литературного языка, обогащенного публицистическим творчеством А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского, А.И. Герцена и последующей плеяды великих русских художников и публицистов. Установка на демократизацию языка, на приближение его к языку широких народных масс диктовала писателю строгий отбор речевых средств по признаку их максимальной ясности и доступности.

Характерным свойством языка Л.Н. Толстого в его публицистике было умение говорить просто о самых сложных предметах и явлениях, умение в одной фразе выразить многообразную мысль, охватывающую различные стороны явления в их взаимосвязи и взаимопроникновении. Целям доступности и убедительности служат в статьях Л.Н. Толстого и все используемые им средства изобразительности, в частности эпитеты и сравнения. Однако в пользовании ими Л.Н. Толстой строг и сдержан. Он использует эпитеты не для «украшения» слога и мысли, а для выделения наиболее существенных признаков вещей и явлений. Эпитеты его носят в своем большинстве оценочный характер. Таков же подход писателя к сравнению. Сила воздействия языка Л.Н. Толстого заключается в его необычайно богатой смысловой емкости и эмоциональности.

Литература

1. Барлас Л.Г. Особенности стиля позднего Толстого // Проблемы языка и стиля Л.Н. Толстого. Тула, 1975.
2. Евнин Ф.И. Последний шедевр Толстого // Толстой-художник. М., 1961.
3. Ковалев В.А. Поэтика Льва Толстого. Истоки. Традиции. М., 1983.
4. Маймин Е.А. Лев Толстой. М., 1980.
5. Палиевский П. Реалистический метод позднего Толстого // Л.Н. Толстой. М., 1979.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М., 1928–1958.

E.M. Giniyatova

ARTISTIC ELEMENTS IN L.N. TOLSTOY'S JOURNALISM

Journalism, article, treatise, treatment, language of fine art, artistic picture of the world, tradition, innovation, journalism style, reproof.

The article is dedicated to the problems of journalism, that is among the least studied issues in our literary. The author considers the journalistic works by L.N. Tolstoy, that reflect the main ideas of his ideology, representing a synthesis of journalistic and artistic genres.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

22 апреля 2014 г. в Москве состоялась **IX церемония награждения лауреатов международного литературного конкурса «Русская премия»** по итогам 2013 г. Официальный партнер конкурса – Президентский центр Б.Н. Ельцина. Дипломы и призы были вручены 9 русскоязычным писателям и поэтам из 6 стран мира: Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, США, Узбекистана и Украины. В работе жюри «Русской премии» 2013 г. принимали участие: Александр Кабанов, поэт и главный редактор журнала «ШО» (Украина), писатели Андрей Курков (Украина), Елена Скульская (Эстония) и Герман Садулаев (Россия), поэт и писатель Евгений Абдуллаев (Узбекистан), писатель и литературный критик Александр Архангельский (Россия), литературный критик Борис Кузьминский (Россия). Возглавляет жюри Сергей Чупринин, историк литературы, главный редактор журнала «Знамя».

Открыла девятую торжественную церемонию награждения лучших русскоязычных писателей автор и руководитель конкурса Т. Восковская. Приветствие в адрес участников и гостей церемонии направил министр иностранных дел России С. Лавров.

Победителем в номинации «поэзия» стал поэт из Симферополя Андрей Поляков за книгу стихов «Письмо». Второе место занял Шамшад Абдуллаев из Ферганы за книгу «Приближение окраин». Третье место жюри присудило поэту из Баку Ниджату Мамедову за сборник стихотворений «Место встречи повсюду». Лучшим в номинации «малая проза» был признан сборник рассказов «Тимур и его лето» молодого писателя из Алма-Аты Ильи Одегова. Александр Стесин из Нью-Йорка получил диплом второй степени за книгу повестей «Вернись и возьми». Третье место заняла автор повестей из цикла «Один талант» Елена Стяжкина из Донецка. В номинации «крупная проза» первая премия была вручена молодому писателю из Минска Саше Филипенко за его дебютный роман «Бывший сын». Роман уже известного российскому читателю Алексея Никитина из Киева «Victory park» занял второе место. Диплом третьей степени получил писатель из Вашингтона Валерий Бочков. Жюри отметило его роман «К югу от Вирджинии».

Историк литературы, славист, почетный профессор многих европейских университетов, переводчик прозы Андрея Белого и Александра Солженицына на французский язык Жорж Нива получил специальный приз и диплом оргкомитета и жюри конкурса «За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами РФ» из рук Наины Иосифовны Ельциной.

Оргкомитет